

Ведь Вэнь Хан, когда-то не спавший трое суток ради идеальной ночной сцены, даже после двух бессонных ночей, с тёмными кругами под глазами, мог во всю мощь крикнуть:

— Переснимаем!

Увидев, как сильно расстроен Вэнь Хан, Хань Сюнь не мог остаться в стороне.

Он сел рядом и спросил:

— Режиссер Вэнь, что вас так беспокоит?

Едва он закончил говорить, как Вэнь Хан удивлённо посмотрел на него.

На съёмочной площадке Хань Сюнь всегда держался с ним вежливо и отстранённо, но в такие моменты, когда он тонко чувствовал его переживания, становился невероятно мягким.

Однако столкнувшись с такой заботой, Вэнь Хан долго мялся, прежде чем тихо произнести:

— Я хочу задать тебе вопрос, конечно, ты можешь не отвечать... Но если у тебя есть какие-то трудности, ты можешь прямо мне сказать. В конце концов, я снял несколько фильмов, получал награды, а мой дедушка имеет влияние в разных сферах, у него широкие связи: среди судей премии «Золотой журавль», ведущих юристов или важных политических деятелей...

— Подождите, режиссер Вэнь, сначала скажите, в чём вопрос.

Если он не скажет сейчас, Хань Сюню казалось, Вэнь Хан перечислит весь круг знакомств старейшины Вэня, а он совершенно не интересовался такими вещами!

Взгляд Вэнь Хана стал запутанным и сложным, голос понизился ещё больше:

— Сунь Хаожань украл твой сценарий?

Услышав эти слова во второй раз, Хань Сюнь уже не испытал того шока, что в прошлой жизни.

С тех пор как он увидел, как Вэнь Хан восхищается Сунь Хаожанем, Хань Сюню было трудно вернуть прежние чувства.

Хотя Вэнь Хан просто искренне любил сценарии, а вместе с ними и сценаристов.

Его улыбка была спокойной, в красивых глазах читалась лёгкая грусть, и он кивнул:

— Режиссер Вэнь заметил?

Получив подтверждение, Вэнь Хан тут же разозлился, резко встал и, схватив Хань Сюня за руку, потащил его прочь, вызывая недоуменные взгляды съёмочной группы.

Но Вэнь Хану было не до этого.

В индустрии случаи присвоения авторства бесчисленны, но он никак не ожидал, что его глубоко уважаемый Сунь Хаожань окажется тем, кто крадёт чужой труд.

Чем он лучше тех подлых негодяев, которых он презирал?

Прямота, которую Вэнь Хэшань передал через свои слова и поступки, в полной мере

проявилась в Вэнь Хане.

Выйдя со съёмочной площадки, Вэнь Хан, не сдерживая эмоций, сказал:

— Неудивительно, что во время нашего сотрудничества он никак не мог подобрать слова, соответствующие оригинальному сценарию! Я думал, что он столкнулся с творческим кризисом, но теперь...

— Режиссер Вэнь, успокойтесь, — Хань Сюнь был благодарен за его возмущение, но голос того был слишком громким, совсем не похожим на обычного Вэнь Хана.

Вэнь Хан прикусил нижнюю губу, глядя на Хань Сюня взглядом, полным сложных чувств.

Когда сценарий украден, больше всего страдает автор, но Хань Сюнь выглядел спокойным, словно уже привык к подобному.

Привык?

Вэнь Хан вздохнул. Наверное, Хань Сюнь уже разобрался в этих серых зонах индустрии. Без связей и влияния сценарист вряд ли сможет противостоять этим негласным правилам.

— Прости, я слишком разволновался, — Вэнь Хан почесал лоб, с досадой произнеся. — Вчера новый сценарий Сунь Хаожана попал к бабушке, и я тоже его просмотрел. Такой сценарий, вероятно, и является его настоящим уровнем. Я... я, наверное, был слишком глуп, что не заметил столько сходств между «Мастером боевых искусств» и «Вкусным сердцем». Как он мог поступить так? Я собираюсь поговорить с ним!

— Не нужно, режиссер Вэнь, это моё личное дело, — Хань Сюнь улыбнулся, в его глазах читалась лёгкая безнадёжность.

Вэнь Хан был хорош во всём, но когда дело касалось сценариев, он становился чрезвычайно серьёзным и импульсивным.

— Твоё дело — это моё дело. Это нельзя просто так оставить, я обязательно помогу тебе вернуть авторские права!

И ещё он был упрямым.

Хань Сюнь скрестил руки на груди, не особо радуясь такому отношению.

В глазах окружающих он был всего лишь сценаристом, который привлекал внимание с помощью ситкомов, и чтобы разрушить уравнение «Сунь Хаожань = гений», простые закулисные сделки и давление силой только вызовут недовольство сторонников Сунь Хаожаня.

Как и после оглушительного успеха «Героев зелёного леса», многие по-прежнему относились к нему с неприязнью, не веря, что он хороший сценарист.

Его месть Сунь Хаожаню была не просто «громким скандалом у студии, где он кричит, что Сунь Хаожань украл его сценарий».

Он хотел, чтобы Сунь Хаожань сам уничтожил себя, и сделал это с помощью того сценария, который Сюй Сымяо так высоко оценил, а Вэнь Хан отверг как слишком реалистичный.

Каждый раз, когда Хань Сюнь думал о своём плане, на его лице появлялась искренняя улыбка.

Боль, которую когда-то причинил Сунь Хаожань, полностью превратилась в радостное ожидание.

С Сюй Сымяо он чувствовал, что этот день не за горами.

С лёгким выражением лица Хань Сюнь улыбнулся и сказал:

— Я ценю вашу заботу, режиссер Вэнь, но не беспокойтесь. Сейчас не лучшее время, чтобы вернуть авторские права. Когда придёт время, я сделаю так, чтобы весь мир узнал, что Сунь Хаожань украл мой сценарий.

Вэнь Хань прекрасно понимал, насколько сложны отношения в индустрии.

Хань Сюнь был всего лишь маленьким сценаристом без связей и влияния, и ему было не под силу противостоять золотому сценаристу, которого продвигали Киноиндустрия «Аофа» и Группа «Лучжун».

Подумав немного, Вэнь Хан решил разрушить иллюзии Хань Сюня.

— Хань Сюнь, ты рассчитываешь на Сюй Сымяо? Он всего лишь директор Киноиндустрии «Аофа», и даже он не сможет пойти против решения совета директоров, рискуя разрушить сотрудничество компании ради тебя. Он на стороне Сунь Хаожаня, и если он давал тебе какие-то обещания, они, вероятно, ложные. Ты талантливый и одарённый сценарист, тебе... тебе не нужно зависеть от Сюй Сымяо, чтобы добиться успеха. Так что не позволяй себя обмануть сладким речам богачей...

С его помощью и помощью бабушки Хань Сюнь мог бы легко стать известным сценаристом!

Сюй Сымяо ничего не имел, но использовал методы «содержания», чтобы принудить Хань Сюня.

Даже подумав о такой ситуации, Вэнь Хан начинал ненавидеть и Сюй Сымяо.

Все эти проклятые богачи нарушают нормальный социальный порядок, иначе талантливый сценарист Хань Сюнь не стал бы жертвой Сунь Хаожаня.

Вэнь Хан был в ярости, даже переносил гнев на спонсора, совершенно не учитывая, что «Вкусное сердце» было полностью профинансировано Кинокомпанией «Ангус», и его критика Сюй Сымяо была безжалостной.

Однако, когда старейшина Вэнь и Вэнь Хан говорили, что Хань Сюнь станет звездой киноиндустрии, это звучало совершенно по-разному.

Слова старейшины Вэня трогали Хань Сюня, а слова Вэнь Хана заставляли его думать, что режиссер слишком импульсивен.

Хотя Сюй Сымяо был ненадёжным, в вопросах сценариев он всегда был на его стороне, и даже ради того, что Сюй Сымяо помогал ему, он должен был защитить его.

Хань Сюнь улыбнулся и сказал:

— Директор Сюй, как бы он ни был ненадёжен, был тем, кто помог мне в самые трудные времена, и он никогда не считал Сунь Хаожаня достойным внимания. Режиссер Вэнь, я благодарен за вашу заботу, но это моё личное дело, и оно не касается вас.

Холодный отказ от помощи Вэнь Хана был лучшим решением для обоих.

Он похлопал по плечу опечаленного Вэнь Хана и сказал:

— Вместо того чтобы думать о моём сценарии, лучше сосредоточьтесь на съёмках «Вкусного сердца». Режиссер Вэнь, не тратьте время на эти пустяки, ваше внимание к фильму — это самая большая помощь для меня.

После множества перипетий, наконец, был утверждён режиссер фильма «Любовь с первого кусочка», и рекламная кампания стала ещё более масштабной, повсюду можно было увидеть рекламные сообщения, и даже Сюй Сымяо, как представитель Киноиндустрии «Аофа», присутствовал на премьере фильма.

Однако после премьеры он застрял на съёмках «Вкусного сердца», и даже когда группа выезжала на натурные съёмки, он ехал за автобусом на своей роскошной машине, не собираясь покидать съёмочную площадку ни на минуту.

Таким образом, «Вкусное сердце», которое не было официально анонсировано, благодаря яркой машине Сюй Сымяо, ежедневно появлялось в различных сплетнях.

Натурные съёмки были ещё более изнурительными, чем съёмки в павильоне, и Хань Сюнь был занят целыми днями, но, обернувшись, он видел, как Сюй Сымяо в своей яркой одежде привлекал внимание всех членов съёмочной группы.

Сюй Сымяо словно соревновался с актёрами за центральное место, его высокое и спортивное телосложение делало его центром внимания, и этот центр всегда находился рядом с Хань Сюнем, заставляя его принимать на себя множество взглядов.

Даже на съёмочной площадке было так утомительно, что Хань Сюнь хотел связать Сюй Сымяо и выбросить его обратно в машину.

Он спросил:

— Почему вы не контролируете крупный проект «Любовь с первого кусочка», а вместо этого находитесь здесь?

<http://bllate.org/book/16443/1490951>